

Научно-практический комментарий

*к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ
«О практике применения судами Закона Российской
Федерации «О средствах массовой информации»*

Издание 2-е, доп.

А. Г. Рихтер

Андрей Рихтер

**Научно-практический
комментарий к Постановлению
плenums Верховного суда РФ «О
практике применения судами
Закона Российской Федерации
„О средствах массовой
информации“». Издание 2-е, доп.**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283088

ISBN 9785448385551

Аннотация

В книге анализируется важнейшее для судебной практики по делам с участием редакций СМИ и журналистов Постановление Верховного суда РФ. Автор – член группы по подготовке проекта этого акта – раскрывает все тематические аспекты документа. 2-е издание дополнено систематизированными примерами из судебной практики. Для судей, адвокатов, работников органов государственного управления и контроля

в области СМИ, научных работников и преподавателей, а также журналистов, стремящихся повысить уровень правовых знаний.

Содержание

Введение	7
Основные принципы правового регулирования СМИ	12
О цензуре и о требованиях согласования материалов	17
Уточнения закона и правоприменения	24
Право на ответ	29
Надлежащие ответчики	35
Название СМИ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Научно-практический
комментарий к
Постановлению пленума
Верховного суда РФ «О
практике применения
судами Закона Российской
Федерации «О средствах
массовой информации»
Издание 2-е, доп.**

Андрей Рихтер

Редактор Д. С. Новаторова

© Андрей Рихтер, 2017

ISBN 978-5-4483-8555-1

Введение

В июне 2010 года, впервые за всю историю существования высшего органа судебной власти нашей страны принято специальное разъяснение по вопросам судебной практики в отношении власти «четвёртой» – средств массовой информации (СМИ), редакций и журналистов.

Напомним, что согласно Конституции РФ (ст. 126)¹ и Федеральному конституционному закону «О Верховном суде Российской Федерации» (ст. 2)², Верховный суд Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ), являясь высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»³ и федеральными законами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации».

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».

судов и даёт разъяснения по вопросам судебной практики. Верховный суд РФ даёт судам такие разъяснения на основе изучения и обобщения практики и в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации⁴. Эти разъяснения, однако, не являются обязательными для судов в силу нормы ст. 120 Конституции РФ, которая гласит, что судьи «независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

По мнению секретаря пленума Верховного суда РФ, в постановлении по применению законодательства обычно сконцентрированы в обобщённом виде выработанные судебной практикой подходы к разрешению вопросов, возникающих при рассмотрении определённой категории гражданских либо уголовных дел. Они основаны на опыте и знании судей, практикующих юристов и учёных и облекаются в форму конкретных разъяснений. В этом их принципиальное отличие от научно-практических комментариев, которые основываются на собственном видении учёных и специалистов толкования той или иной правовой нормы. «Можно констатировать, что содержащиеся в постановлениях пленума Верховного суда РФ разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщённых данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецеден-

⁴ Ст. 2 п. 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

та. Они являются ориентиром, подлежащим обязательному учёту в целях вынесения законных, обоснованных и справедливых приговоров, решений, определений и постановлений»⁵.

Проект постановления «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» разрабатывался рабочей группой Верховного суда РФ во главе с заместителем председателя суда В. И. Нечаевым и судьёй-докладчиком В. М. Горшковым с 2009 года. В декабре того же года в состав группы были включены «внешние» эксперты в сфере законодательства о средствах массовой информации: Ю. М. Батурин, Д. А. Голованов, В. Н. Монахов, М. А. Федотов и автор этих строк. Рабочая группа в расширенном составе провела около десяти заседаний, обсуждая выносимый на рассмотрение суда проект.

Весной 2010 года согласованный рабочей группой и одобренный на заседании Научно-консультативного совета при Верховном суде РФ Проект был разослан в суды субъектов РФ, заинтересованные органы государственной власти (Генпрокуратура, администрация Президента РФ, миноуст, минсвязи, Роскомнадзор⁶), научные и учебные заведения

⁵ Интервью судьи В. В. Демидова корреспонденту журнала «Адвокатские вести» К. Лисуковой (2004?). См. официальный сайт Верховного суда РФ: http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=740.

⁶ Роскомнадзор – Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций при Министерстве связи и массо-

юридического профиля, редакции средств массовой информации и др. Представители этих судов и учреждений были приглашены и могли представить свои замечания в ходе подробного обсуждения проекта на пленуме Верховного суда Российской Федерации, состоявшемся 20 апреля 2010 г. В результате прошедшей на этом заседании дискуссии проект был в целом одобрен.

Из выступивших на пленуме была создана редакционная группа по доработке текста постановления с учётом поступивших замечаний и предложений, которая провела почти столько же заседаний, сколько и рабочая, в попытках найти компромиссы по спорным положениям. Проект был представлен Общественной палате РФ, опубликован в средствах массовой информации⁷, а на одно из заседаний был даже приглашён со своим особым мнением главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» А. А. Венедиктов. Большая часть наших заседаний была посвящена формулировке достаточно второстепенного положения постановления, которое касалось ответственности за комментарии читателей Интернет-СМИ (см. о нём ниже). Дискуссия вокруг этого положения, вызвавшего, кстати, наибольший интерес журналистов, к счастью, отвлекла внимание противников расширения свободы СМИ от других спорных тезисов постановления, что,

вых коммуникаций РФ.

⁷ См., напр.: [битая ссылка] <http://www.gzt.ru/addition/-proekt-postanovleniya-plenuma-verhovnogo-suda-rf-/302218.html>.

несомненно, позволило принять окончательный текст в весьма либеральной редакции. Произошло это после голосования по каждому его пункту на пленарном заседании Верховного суда РФ, состоявшемся 15 июня 2010 г.

Предлагаемый научно-практический комментарий адресован судьям, работникам прокуратуры, других правоохранительных органов, адвокатам, сотрудникам органов государственного управления и контроля в области СМИ, научным работникам и преподавателям, а также журналистам, стремящимся повысить уровень правовых знаний. Он призван помочь читателю в понимании принятых разъяснений по практике применения в судах норм Закона РФ «О средствах массовой информации».

Второе издание комментария⁸ дополнено систематизированными примерами из судебной практики, ссылающейся на разъяснения анализируемого Постановления пленума Верховного суда РФ.

В книге также приводятся тексты комментируемого Постановления и действующей редакции указанного Закона. При её написании были использованы справочные правовые системы «Консультант Плюс», «Росправосудие» и «Судебные Решения. РФ».

⁸ Первое издание вышло в издательстве ИКАР в 2010 г.

Основные принципы правового регулирования СМИ

Пленум Верховного суда РФ в своём Постановлении «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»⁹ (далее – Постановление) выдвигает важный политико-правовой тезис. Он заключается в том, что «свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства», тем самым указывается на *место и роль этих свобод* в системе институтов и ценностей российского государства. Этот тезис должен учитываться при рассмотрении дел, в которых эту свободу будут пытаться ограничить ради других благ и ценностей, не являющихся *основами* развития нашей страны, например, защиты общественной морали или репутации граждан и юридических лиц.

Следует заметить, что этот тезис впоследствии нашёл отражение в судебной практике: на него неоднократно ссылались суды, решая отказать в иске о защите чести и достоинства. Например, в г. Серпухове истец, руководитель ОАО

⁹ Постановление пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». / *Рос. газ.* №5211 (132) 18 июня 2010 г. URL: [битая ссылка] <https://rg.ru/2010/06/18/smi-vs-dok.html>.

«Туровский», требовал опровергнуть порочащие его сведения, распространённые районной газетой в статье «Кто он – «Туровский вор?»». Суд, в своём решении отклонить иск, учёл соответствующее положение Постановления¹⁰.

В преамбуле Постановления Верховный суд РФ обращается к популярной метафоре необходимости соблюдения баланса между свободой массовой информации, с одной стороны, и иными правами и свободами человека и гражданина, а также охраняемыми Конституцией Российской Федерации ценностями, с другой. Важно помнить (и на это указывает текст Постановления), что эту метафору допустимо использовать, только когда речь идёт о балансе свободы массовой информации с другими правами человека, и только с теми из них, которые прямо охраняются Конституцией РФ.

Постановление напоминает (п. 3), что Конституция РФ позволяет ограничивать свободу массовой информации далеко не всегда. Ограничение должно быть обязательно предусмотрено федеральным законом, причём только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны стра-

¹⁰ Решение Серпуховского городского суда Московской области по делу №2- 75/2014 от 5 марта 2014 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6584147>. См. тж. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан по делу №2- 1808 /2012 от 31 мая 2012 года. URL: [битая ссылка] <https://rospravosudie.com/court-nizhnekamskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-105898662/>.

ны и безопасности государства. *Ограничение суть законное установление меры (пределов) свободы.* С учётом этого Верховный суд РФ указывает на обязанность судей при рассмотрении вопроса о действии ограничений в отношении лиц, занимающихся производством и распространением массовой информации, а также при решении вопроса о привлечении таких лиц к ответственности определять, действительно ли эти ограничения установлены федеральным законом, а не, скажем, законом субъекта РФ, указом Президента или постановлениями органов исполнительной власти.

Постановление (п. 1) даёт перечень тех федеральных законов, которые собственно регулируют отношения, касающиеся свободы слова и свободы массовой информации, и в том числе могут ограничивать свободу массовой информации. Список – не алфавитный и не хронологический, и первым в нём, естественно, назван Закон РФ от 27.12.1991 №2124—1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ). Заметим, что даже с учётом того, что перечень является открытым, в нём не названы Закон РФ «О государственной тайне», федеральные законы «О коммерческой тайне», «О персональных данных», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О государственном языке Российской Федерации». А ведь судебным наказанием за нарушения их норм столь часто грозят редакциям и журналистам. Это неслучайно, их роль в регулировании СМИ незначительна, ведь, например, в законе

о гостайне (ст. 1) говорится, что сфера его действия распространяется лишь на должностных лиц и граждан Российской Федерации, взявших на себя обязательства либо обязанных по своему статусу выполнять требования законодательства РФ о государственной тайне.

Таким образом, необходимость, например, защиты государственной или служебной тайны или законных прав юридических лиц, хотя и может влиять на *ограничение* свободы массовой информации (например, в части свободы получения или распространения тех или иных сведений), сама по себе не должна использоваться в качестве контрбаланса этой свободы. Другими словами, в результате защиты этих «второстепенных» законных интересов не должна нарушаться «первостепенная» свобода массовой информации.

Необходимость соблюдения баланса прав и свобод не должна вести к *ущемлению* свободы массовой информации¹¹, т.е. к её запрету в той или иной части, лишению этой свободы тех или иных лиц или в определённых ситуациях. Например, не должна нарушаться свобода граждан получать массовую информацию посредством того или иного СМИ, что на практике означает неприемлемость прекращения всей деятельности редакции СМИ ради защиты иных

¹¹ Ср. с позицией Верховного суда РФ, выраженной в Постановлении его пленума от 24 февраля 2005 года, №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 15). URL: [битая ссылка] <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html>.

прав и свобод. Другими примерами недопустимого в подобной ситуации ущемления свободы массовой информации могут служить запрет журналисту продолжать заниматься профессиональной деятельностью, нарушение профессиональной самостоятельности редакции.

Постановление (п. 2) также приводит перечень международных актов, которые регулируют вопросы свободы слова и массовой информации и являются обязательными для Российской Федерации. Здесь обращает на себя внимание не столько традиционное упоминание Международного пакта о гражданских и политических правах (ООН) и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Совета Европы), сколько достаточно редко упоминаемая в данном контексте Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (1995), а также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – основной акт ОБСЕ (1975).

О цензуре и о требованиях согласования материалов

Важное место в Постановлении занимает комментирование Верховным судом РФ положений Закона о СМИ, касающихся запрещённой в нашей стране цензуры. Несмотря на то, что, на первый взгляд, оно достаточно тривиально, в нём содержатся некоторые любопытные нюансы.

Судам, прежде всего, напомнили, что исходя из содержания части 1 статьи 3 Закона о СМИ цензурой признается требование от редакции средства массовой информации или от её представителей (в частности, от главного редактора, его заместителя) со стороны должностных лиц, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций или общественных объединений предварительного согласования сообщений и материалов (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а также наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей (п. 14).

Затем, повторив ещё раз норму закона, что не может признаваться цензурой адресованное непосредственно журналисту¹² требование должностного лица предварительно со-

¹² Верховный суд РФ как бы уточняет: такое требование следует направлять

гласовывать исходный текст интервью (расшифровки), взятого у этого лица, судам предложили учитывать, что «выдвижение соответствующего требования является правом интервьюируемого лица, но обязательность такого предварительного согласования не установлена». Стало быть, Верховный суд РФ лишь говорит, что требование должностного лица – не цензура, отказ же журналиста представить текст для согласования – не наказуем. Это очень важное замечание для практического рассмотрения судебных споров по поводу содержания материалов СМИ, распространённых на основе взятых интервью. Его смысл заключается в том, что редакция СМИ вправе самостоятельно редактировать интервью (при условии соблюдения законодательства об авторских правах). Это правило тем более очевидно, если автором статьи, заметки и т.п., подготовленных на основе интервью, выступает *журналист*, а не интервьюируемый: «в средстве массовой информации возможно осуществление редактирования исходного текста интервью для создания вышеуказанных произведений, не допуская при этом искажения его смысла и слов интервьюируемого» (п. 14).

В тех же случаях, когда должностное лицо является уже не интервьюируемым, а *автором* статьи, заметки и т.п., требование непосредственно к редакции, главному редактору средства массовой информации предварительно согласовать с этим лицом редактирование его материалов также

нельзя считать цензурой. Для аргументации этого положения Верховный суд РФ сослался не столько на Закон о СМИ, сколько на статью 1266 4-й части Гражданского Кодекса РФ. В ней говорится о реализации права автора на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений. Постановление (не бесспорно) полагает, что требование автора о предварительном согласовании является ничем иным, как формой защиты произведения. Из норм гражданского права об интеллектуальной собственности Постановление выводит также тезис о том, что сообщения должностных лиц о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (например, сообщения о новостях дня), не являясь объектами авторских прав, не могут служить основанием для требования предварительного согласования (за исключением случаев, установленных федеральными законами).

Судебная практика в отношении предварительного согласования текста интервью должностного лица невелика. Она показывает, что даже при отсутствии обязательности такого согласования отказ его сделать может быть учтён судом как важное обстоятельство в споре. В резонансном деле по иску к ЗАО «Медиахолдинг «Эксперт», редакции журнала «Русский репортёр» и журналисту Ю. Вишневецкой о защите чести, достоинства и деловой репутации истец, депутат Московской областной Думы и директор ЗАО «Совхоз имени Ленина», сослался на то, что несмотря на его явно выражен-

ное в присутствии свидетеля требование о предварительном согласовании текста интервью, это не было сделано. В результате в журнале и на его сайте была опубликована основанная на этом интервью статья «Палниколаич имени Ленина. Зачем миллиардеру выращивать морковь», по мнению суда формирующая у читателей мнение о нём как о человеке, который в силу приверженности националистическим взглядам нарушает права мигрантов на определение места жительства и работы и возбуждает национальную рознь.

Сославшись на указания Постановления, районный суд подтвердил, что не может признаваться цензурой адресованное непосредственно журналисту требование должностного лица предварительно согласовывать исходный текст интервью (расшифровки), взятого у этого лица. Суд пришёл к выводу, что исключением из нормы ст. 3 Закона о СМИ о запрете цензуры является наличие трёх составляющих: требование от редакции или непосредственно от журналиста предварительного согласования сообщений и материалов; специального субъекта этого требования – должностного лица; и авторство или положение интервьюируемого по отношению к публикуемому материалу этого должностного лица. Суд обязал опубликовать опровержение в журнале и на его сайте¹³. Тем временем, публикация статьи привела к тому,

¹³ Заочное решение Савеловского районного суда Москвы по делу №2—1877/2012 от 4 апреля 2012 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1359798>.

что решением другого суда была отменена регистрация истца в качестве кандидата в депутаты областной Думы нового созыва. Это решение по регистрации было отменено лишь несколько лет спустя Верховным судом РФ¹⁴.

Постановление указывает, что так как статья Закона о СМИ о цензуре запрещает требования обязательного предварительного согласования материалов или сообщений со стороны должностных лиц, то аналогичное требование, исходящее от *главного редактора* как от лица, несущего ответственность за соответствие требованиям закона содержания распространенных материалов и сообщений, «может быть законным».

Законность требования предварительного согласования, исходящего от *учредителя* СМИ, зависит от того, предусмотрена ли такая возможность в уставе редакции или заменяющем его договоре. И здесь Верховный суд РФ делает важное замечание: «В отсутствие соответствующих положений [устава или договора – *А.Р.*] *любое* вмешательство учредителя в сферу профессиональной самостоятельности редакции и права журналиста является незаконным».

Не является цензурой вынесение уполномоченными государственными органами и должностными лицами письменных *предупреждений* учредителю, редакции (главному ре-

¹⁴ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ по делу №4-КГ13—43 от 12 февраля 2014 г. URL: [битая ссылка] http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=579698.

дактору) в случае злоупотребления свободой массовой информации, а также наложение *судом* запрета на производство и выпуск СМИ в случаях, которые установлены федеральными законами в целях недопущения злоупотребления свободой массовой информации.

Выражение позиции органа государственной власти, местного самоуправления, общественного объединения, должностного лица и т. д. в отношении материала, предварительно предоставленного ему редакцией СМИ по её собственному желанию с целью проверки достоверности информации, получения комментария и т.п., также не является актом цензуры.

Верховный суд РФ разъяснил, что, несмотря на общий запрет цензуры, предусмотренный статьей 29 Конституции Российской Федерации, положения её статей 56 и 87 допускают возможность ограничения свободы массовой информации в качестве временной меры в условиях чрезвычайного или военного положения (хотя прямо и не называют цензуру в качестве такой меры). В этих условиях, заметил Верховный суд РФ, цензура как временное ограничение возможности пользоваться свободой (ср. понимание ограничения выше) может вводиться и осуществляться в порядке, установленном федеральными конституционными законами «О чрезвычайном положении» и «О военном положении»¹⁵.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении». URL: [битая ссылка] <http://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 №1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении». URL: [битая ссылка] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/.

Уточнения закона и правоприменения

Верховный суд РФ подтвердил уже высказанную¹⁶ им ранее позицию, что положения Закона о СМИ, в которых указывается на государственные органы, необходимо понимать как относящиеся не только к органам государственной власти и иным государственным органам, но и к органам местного самоуправления (п. 4). Чуть раньше подобный подход предложил и законодатель¹⁷, который – в части Закона о СМИ – учёл изменения, произошедшие в правовом устройстве страны с февраля 1992 года, момента вступления в силу Закона о СМИ. Постановление подошло к этому вопросу более последовательно, не оставляя возможностей для исключений: каждый раз, когда указанный Закон говорит о государственном органе или члене выборного органа государственной власти (Совета), речь идёт о современных органах государственной власти, органах местного са-

¹⁶ Постановление пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года, №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 12). URL: [битая ссылка] <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniiy-sud-dok.html>.

¹⁷ См. ФЗ «О внесении изменений в статьи 38 и 39 закона Российской Федерации „О средствах массовой информации“» от 09.02.2009 №10-ФЗ / «Российская газета», №22, 11.02.2009.

моуправления, в том числе выборных.

Суды в целом следуют этому указанию Постановления. В частности, на него сослался в 2013 году Арбитражный суд Архангельской области, когда отказал в иске о защите деловой репутации к учредителям информационного агентства «Эхо Севера» (echosevera.ru). Обслуживающая жителей Архангельска компания обратилась в суд в связи с публикацией на сайте агентства статьи, в которой указывалось на якобы неправомерный отказ с её стороны подключать к теплоснабжению новые дома. Суд установил, что опубликованные сведения являются перепечаткой статьи пресс-службы мэрии города с официального сайта этого органа самоуправления, и применил норму статьи 57 Закона о СМИ об освобождении от ответственности (см. ниже)¹⁸.

Аналогичным образом другой суд разрешил схожий спор по поводу распространения в СМИ сведений из выступления заместителя главы администрации города¹⁹.

Закон о СМИ говорит о том, что в случае ликвидации или реорганизации учредителя – объединения граждан, предприятия, учреждения, организации, государственного орга-

¹⁸ Решение Арбитражного суда Архангельской области по делу № А05—932/2013 от 24 апреля 2013 г. URL: [битая ссылка] <http://rospravosudie.com/court-as-arxangelskoj-oblasti-s/judge-shashkov-aleksandr-xristoforovich-s/act-306454462/>.

¹⁹ Решение Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19—2498/2014 от 9 сентября 2014 г. URL: [битая ссылка] <https://rospravosudie.com/court-as-irkutskoj-oblasti-s/judge-lipatova-yu-v-s/act-316746709/>.

на – его права и обязанности в полном объёме переходят к редакции, если иное не предусмотрено уставом редакции (ч. 4 ст. 18). Верховный суд РФ распространяет это положение и на ситуацию смерти учредителя, являющегося физическим лицом (п. 9). Исходя из пункта 1 статьи 6 ГК РФ, по аналогии закона, к участию в деле может быть привлечена редакция средства массовой информации, если в уставе редакции не указано лицо (лица), к которому в случае смерти учредителя переходят его права и обязанности в отношении данного средства массовой информации.

Верховный суд РФ рассмотрел ситуации, когда средство массовой информации *не обязано* проходить государственную регистрацию в силу статьи 12 («Освобождение от регистрации») Закона о СМИ (например, когда периодическое печатное издание имеет тираж менее одной тысячи экземпляров), но его учредитель выразил *желание* всё же получить такую регистрацию этого СМИ. Постановление говорит, что положения статьи 12 не позволяют отказать ему в регистрации (п.10). Это немаловажное заключение для укрепления свободы малых СМИ, ведь только с получением государственной регистрации у них возникает право распространять свою продукцию в телерадиоэфире (ч. 2 ст. 31 Закона о СМИ), а права журналистов фактически предусмотрены лишь для тех из них, кто работает для *зарегистрированного* СМИ²⁰. Последнее подтверждается и судебной практи-

²⁰ В соотв. со ст. 2 Закона о СМИ под журналистом понимается лицо, занима-

тикой²¹.

Верховный суд РФ признал ситуацию, когда учредитель пропускает годичный срок со дня выдачи свидетельства о регистрации, в рамках которого он был вправе приступить к производству продукции СМИ (ч. 5 ст. 8 Закона о СМИ), частным случаем признания свидетельства о регистрации недействительным в смысле статьи 15 Закона о СМИ (п. 11). Это означает, что в подобных случаях свидетельство о регистрации СМИ может быть признано недействительным исключительно судом в порядке гражданского судопроизводства по заявлению регистрирующего органа.

Верховный суд РФ обратил внимание на то, что в соответствии со статьёй 23 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»²² споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, разрешаются судом в установленном законом порядке, но могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции

ющиеся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции *зарегистрированного* средства массовой информации.

²¹ В частности, суд признал законной норму правил аккредитации, исключающую любую возможность редакций незарегистрированных СМИ получить аккредитацию для своих журналистов. См. Решение Суда Ненецкого автономного округа по делу №3—2/2013 от 6 февраля 2013 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/5256896>.

²² Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 №262-ФЗ. URL: [битая ссылка] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/.

которых относится рассмотрение информационных споров. Что это за органы или организации, законодательство не поясняет. Верховный суд РФ деликатно указал, что за разрешением такого спора *не исключается возможность* обращения в Общественную коллегия по жалобам на прессу²³, которая рассматривает информационные споры прежде всего нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции этой Коллегии, добавил Верховный суд РФ, относится также рассмотрение информационных споров, «затрагивающих права человека в сфере массовой информации» (п. 20).

²³ См. [битая ссылка] <http://www.presscouncil.ru/>

Право на ответ

Верховный суд РФ произвёл важное уточнение смысла *права на ответ* для тех судей, которые разбирают споры о признании незаконным отказа в помещении ответа (комментария, реплики) в средстве массовой информации (п. 24). Для этого он сопоставил положения пунктов 3 и 7 действовавшей в 2010 году редакции статьи 152 («Защита чести, достоинства и деловой репутации») ГК РФ и статьи 46 («Право на ответ») Закона о СМИ, увязав эти два нормативных правовых акта следующим образом.

Норма Закона о СМИ устанавливает, что право на ответ в средстве массовой информации предоставляется гражданину или организации, в отношении которых распространены сведения, не только в случае, когда распространённые этим СМИ материалы (в том числе соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина, но и при распространении не соответствующих действительности сведений.

На момент принятия Постановления, в третьем пункте статьи 152 ГК РФ речь шла о праве на опубликование ответа лишь в случае распространения сведений, которые ущемляют любые законные права и интересы гражданина, а пункт 7 переносил это правило и на юридических лиц. Распространение тех или иных сведений может не составлять право-

нарушения, за которым следует публикация опровержения, но при этом незаслуженно вредить гражданину, в силу этого и предусмотрено право на ответ.

В результате объединения норм ГК РФ и Закона о СМИ Верховный суд РФ пришёл к мнению, что право на ответ возникает в одном из двух нижеперечисленных случаев, когда происходит:

1) распространение фактических ошибок и неточностей, даже описок (в названии должности интервьюируемого, его имени, годе рождения и т.п.), которые будут признаваться несоответствующими действительности сведениями в смысле статьи 46 Закона о СМИ, но только при условии, что эти неточности привели к утверждению о фактах, событиях, которые не имели места в тот период времени, к которому относятся распространённые сведения – *даже если их распространение не нарушает прав и законных интересов лица, требующего ответа;*

2) распространение неполно или односторонне представленных, хотя формально и соответствующих действительности сведений (тенденциозно подобранных фактов, одностороннего освещения события и т.п.), которое ведёт к искажению восприятия реально произошедшего события, факта или последовательности событий – но только *если распространение этих сведений нарушает права, свободы или охраняемые законом интересы гражданина (или организации), требующего ответа.*

Действующая редакция статьи 152 ГК РФ (второй пункт) говорит о *праве на ответ*, как существующем наряду с правом на опровержение в той же ситуации распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию. При этом *десятый* пункт статьи указывает на возможность использования этого права в случае «распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности».

Именно в таких случаях пострадавший вправе по норме Гражданского кодекса РФ обратиться в суд, либо – по Закону о СМИ (ст. 46) – в редакцию с требованием бесплатной публикации его ответа. Порядок его распространения установлен в том же законе и идентичен порядку публикации опровержения.

Существование двух схожих прав защиты репутации – на опровержение и на ответ – вносит сумятицу: в чём между ними различия? Почему недостаточно одного из них, ведь ответ опровергает, а опровержение отвечает на уже распространённые сведения? Действительно, в большинстве европейских стран действует лишь право на ответ (*right of reply*), которое включает в себя и право на опровержение. Право на опровержение впервые появилось в начале XIX века во Франции как право государства, потерявшего в результате Великой французской революции власть над прессой, бесплатно публиковать сообщения о своей версии обществен-

но важных событий, критически освещавшихся журналистами. Право государства на опровержение было дополнено в 1822 году правом каждого в срочном порядке, в определённом объёме и также бесплатно сообщить через то же издание об ошибке или искажении в опубликованном о нём материале, то есть правом на ответ. Реализация этого права не мешала требовать законной компенсации в денежном выражении.

Перейдя в отечественное законодательство о СМИ и в гражданский закон, эти два права получили свою специфику, заключающуюся прежде всего в том, что право на опровержение возникает при распространении недостоверных сведений, прямо наносящих вред репутации лица, а право на ответ возникает в ряде других случаев. Так обстояло дело до 2013 года.

Новая формулировка статьи 152 ГК РФ о праве на ответ принципиально отличается от норм закона о СМИ о праве на ответ, практика пока не показывает, как суды будут применять их.

Возможно, что в своём новом виде право на ответ будет действовать только в отношении выражения мнения, распространяемого в комментариях, и не будет распространяться на порочащие утверждения о фактах. В постановлении «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» пленум Верховного суда РФ указал, что ли-

ца, которые полагают, что высказанное оценочное суждение или мнение в СМИ затрагивает их права и законные интересы, могут использовать право на ответ «в целях обоснования несостоятельности распространённых суждений, предложив их иную оценку»²⁴. Это не противоречило бы и нормам статьи 46 Закона о СМИ («Право на ответ»).

Одно из немногих дел о признании права на ответ подтверждает эту гипотезу. В нём речь шла об иске о защите чести и достоинства в связи с публикацией материала о фашистско-бендеровской «пятой колонне» в пос. Михнево, сопровождаемой иллюстрациями с изображением истицы. Придя к выводу о том, что из опубликованной статьи не усматривается связь порочащей информации с истицей, так как её фамилия, имя и отчество в публикации не упоминались, суд исковые требования об опровержении отклонил. Сославшись на международные и национальные нормы о свободе мнения, суд полагал, что изложенные в статье сведения являются оценочными суждениями, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. В то же время он указал на положения пункта 24 Постановления и на то, что истец при изложенных обстоятельствах, имеет право на ответ, закрепленный положениями статьи 46 За-

²⁴ Постановление пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года, №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 9). См. [битая ссылка] <http://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html>.

кона о СМИ.²⁵

В этом контексте стоит обратить внимание на определение апелляционной инстанции по судебному решению в споре депутата районного Собрания и муниципальных изданий в связи с публикацией ими критических статей в его адрес. Судебная коллегия областного суда пришла к выводу о том, что в статьях содержатся не соответствующие действительности сведения, допущено неполное и одностороннее предоставление информации, которая ведёт к искажению восприятия произошедшего события и негативно характеризует действия истца, поскольку приписывает ему совершение действий, вызывающих явное осуждение окружающих. Решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о признании права на ответ, обязанности опубликовать ответ было отменено, а от ответчиков Судебная коллегия потребовала в десятидневный срок опубликовать подготовленные истцом ответы²⁶.

²⁵ Решение Ступинского городского суда Московской области по делу №2—1956/2014 от 19 сентября 2014 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--plai/bsr/case/6874959>.

²⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда по делу №33—1660 от 29 марта 2016 г. URL: [битая ссылка] <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-523523123/>.

Надлежащие ответчики

Пункты 8 и 13 Постановления разъясняют судам, что процесс производства и распространения массовой информации не одномерен и состоит из нескольких этапов, в том числе производства и выпуска средства массовой информации, производства продукции средства массовой информации, а также распространения этой продукции. Участниками правовых отношений на этих этапах будут, скорее всего, различные лица: редакция, издатель, распространитель и т. п. С учётом этого к участию в деле следует привлекать лишь тех лиц, которые ответственны за соответствующий этап. Верховный суд РФ особо отметил, что ни издатель, ни распространитель продукции средства массовой информации не являются надлежащими ответчиками по делам, вытекающим из содержания распространённой информации, поскольку исходя из положений Закона о СМИ эти лица не вправе вмешиваться в деятельность редакции, в ходе которой, собственно, определяется содержание сообщений и материалов (п. 13).

Разъяснение Верховного суда РФ положило конец судебной практике, когда ответчиком за содержание материалов СМИ назначался издатель или распространитель. Например, в судебном деле по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации суд отказал возложить на ответчика,

ООО «Красногорская типография», ответственность за распространение порочащих сведений в статье «Странности Таганской власти», опубликованной в печатном издании «Таганка.про». Суд указал, что «Красногорская типография» в силу положений Закона о СМИ и заключённого ею договора не вправе вмешиваться в деятельность редакции, в ходе которой и определяется содержание сообщений и материалов.²⁷

В пункте 12 Постановления Верховный суд РФ напоминает, что согласно абзацу девятому части 1 статьи 2 Закона о СМИ производство и выпуск средства массовой информации осуществляет редакция, которой может являться организация, гражданин либо объединение граждан. Редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности (ч. 1 ст. 19 Закона о СМИ), то есть без участия учредителя, издателя или распространителя. С учётом этого Верховный суд РФ разъясняет, что если возникшие правоотношения связаны с производством и выпуском СМИ (в том числе с содержанием распространённых сообщений и материалов), то к участию в деле может быть привлечена именно *редакция* СМИ. В случае, когда редакция не является ни физическим, ни юридическим лицом (т.е., является объединением граждан), к участию в деле мо-

²⁷ Решение Таганского районного суда г. Москвы по делу №2—355/2014 от 6 мая 2014 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7172186>.

жет быть привлечен *учредитель* данного средства массовой информации, а также *главный редактор*.

На практике, суды действительно отказывают в неправомерных исках к учредителю. В соответствующих ситуациях они обращают внимание на то, что оспариваемый материал не является «заявлением учредителя», учредитель не вправе вмешиваться в профессиональную деятельность редакции (ст. 18 и 19 Закона о СМИ), редакция является юридическим лицом, а следовательно иск следует предъявлять редакции и (или) автору материала²⁸.

В Постановлении (п. 12) также отмечается, что главному редактору не требуется доверенность или иное специальное оформление своих полномочий представлять редакцию в суде, поскольку такое право главного редактора основано на положениях части 5 статьи 19 Закона о СМИ. Под *главным редактором*, напоминает Верховный суд РФ, следует понимать лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации (абзац десятый ч. 1 ст. 2 Закона о СМИ).

Верховный суд РФ указал, что дела о прекращении деятельности средства массовой информации затрагивают права и интересы не только учредителя, чьё свидетельство о ре-

²⁸ См., напр., Решение Промышленного районного суда по делу №2—5869\2016 от 7 сентября 2016 г. URL: [битая ссылка] <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-stavropolyastavropolskij-kraj-s/act-532565011/>.

гистрации СМИ может быть признано недействительным (аннулировано). Удовлетворение требования регистрирующего органа о закрытии СМИ влечёт недействительность и устава редакции (ч. 6 ст. 16 Закона о СМИ). Следовательно, оно затрагивает права и интересы всей редакции, которая (если СМИ не освобождено от регистрации по нормам статьи 12 Закона о СМИ) в силу части 1 статьи 8 названного Закона вправе осуществлять производство и выпуск средства массовой информации только с момента регистрации (и следовательно обязана прекратить эти действия с момента лишения регистрации). С учётом этого к участию в деле о прекращении деятельности средства массовой информации суды должны привлекать как его учредителя (соучредителя), так и редакцию.

К сожалению, данное указание оказалось не воспринятым на практике: в подавляющем большинстве случаев, ответчиком по такого рода делам выступает лишь учредитель, редакцию же ликвидируемого СМИ Роскомнадзор и суды игнорируют²⁹. Судебные решения показывают, что редакцию (главного редактора) привлекают в качестве ответчика в делах о признании свидетельства о регистрации СМИ недей-

²⁹ См., напр., Решение Преображенского районного суда г. Москвы по делу №2—3051/2014 (2—11567/2013) от 18 марта 2014 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6694180>; Заочное решение Серовского районного суда Свердловской области по делу №2—1139/2014 от 2 июня 2014 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6773858>

ствительным, лишь когда сам учредитель ликвидирован или скончался и не может выступать в суде³⁰.

³⁰ См., напр., Решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2—788/2015 (2—5870/2014) (дата опубликования: 29 августа 2015 г.). URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/7493572>; Определение Режевского городского суда Свердловской области по делу №2—377/2011 от 14 июня 2011 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/6695107>; Решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2—1810/2014 от 15 апреля 2014 г. URL: [битая ссылка] <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/6868629>.

Название СМИ

Статья 13 Закона о СМИ устанавливает возможность отказа в регистрации средства массовой информации на том основании, что указанные в заявлении сведения не соответствуют действительности. В пункте 2 части 1 статьи 10 того же закона говорится, что в заявлении о регистрации СМИ должно быть указано название средства массовой информации.

В связи с применением этих норм российскими судами наше государство в 2007 году проиграло в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) спор с журналистом Джавадовым. Жалоба журналиста была направлена по поводу согласия национальных судов с отказом государственного органа зарегистрировать независимую белгородскую газету «Письма Президенту»³¹. Отечественные органы правосудия сочли, что вынесенный отказ в государственной регистрации на том основании, что название «Письма Президенту» могло ввести читателей в заблуждение, был оправдан. Аргументами послужило то что, во-первых, предложенное название якобы предполагало, что газета является официальным издани-

³¹ См. полный текст (на русск. яз.) постановления Европейского суда по правам человека от 27.09.2007 по делу *Джавадов против Российской Федерации* (жалоба №30160/04). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=51810#0>.

ем Администрации Президента РФ, что не соответствовало действительности.

Во-вторых, в газете предполагалось освещать более широкий круг тем, чем утверждалось в названии. Российские суды сделали в своё время вывод, что отказ в регистрации СМИ допустим и в случае «несоответствия действительности» его названия. В свою очередь, Европейский суд по правам человека посчитал, что такая слишком широкая трактовка не была основана на какой-либо статье закона, которая это чётко разъясняет, и что заявитель не мог разумно предвидеть её. Следовательно, то как «формальности» для регистрации были истолкованы и применены к свободе выражения мнения заявителя, не отвечало стандарту «качества закона» по Европейской Конвенции о правах человека.

Пленум Верховного суда РФ фактически вторит правовой позиции, изложенной в постановлении ЕСПЧ по этому делу. Он разъясняет российским судам, что основная функция названия СМИ «заключается в идентификации средства массовой информации для своей аудитории и потенциальных потребителей на рынке средств массовой информации. Поэтому название средства массовой информации не подлежит оценке с точки зрения соответствия или не соответствия действительности (ср. с п. 38 постановления по делу *Джавадов против Российской Федерации*). Отказ в регистрации средства массовой информации в связи с несоответствием его названия действительности является незакон-

ным» (п.10).

При этом Верховный суд РФ делает оговорку о том, что название СМИ всё же может оцениваться с точки зрения наличия или отсутствия злоупотребления свободой массовой информации (в смысле ч. 1 статьи 4 и п. 3 ч. 1 статьи 10 Закона о СМИ). Например, название не должно содержать призывы к осуществлению террористической деятельности, пропагандировать порнографию, культ насилия и жестокости (п.10).

Далее в том же пункте Постановления, Верховный суд РФ обращается к проблеме клонирования названий СМИ, а точнее – к судебным спорам об оспаривании отказа в регистрации СМИ на основании, указанном в пункте 4 части 1 статьи 13 Закона о СМИ (когда регистрирующим органом ранее уже было зарегистрировано СМИ с теми же названием и формой распространения массовой информации). Верховный суд РФ напоминает, что Закон о СМИ исходит из того, что под *тем же* названием средства массовой информации понимается название, *буквально* совпадающее с тем, которое было зарегистрировано ранее. Из этого делается вывод, что отказ регистрирующего органа на том основании, что название СМИ в заявлении о его регистрации является *сходным до степени смешения* с названием средства массовой информации, зарегистрированного ранее, не может быть признан судом законным. Тем самым Верховный суд РФ отказал Роскомнадзору в праве судить о схожести или несхо-

жести названий СМИ и на этом основании отказывать в регистрации СМИ.

Эта позиция нашла отражение и в судебной практике. Так, Арбитражный суд Московского округа признал, что сходство в наименовании заявленного к регистрации СМИ – *информационного агентства Голос/News agency Golos* – с ранее зарегистрированным *сетевым изданием* (см. ниже) Голос/Golos не могло служить основанием для отказа Роскомнадзором в удовлетворении требования заявителя о регистрации СМИ. Вывод судов нижестоящих инстанций о том, что истец предполагал выпускать сетевое издание, основано на предположении и не соответствует представленным в дело доказательствам. Суд третьей инстанции указал, что информационное агентство и сетевое издание являются разными формами распространения массовой информации. Признав незаконным решение Роскомнадзора, он обязал его устранить допущенное нарушение прав заявителя, зарегистрировав средство массовой информации с этим названием³².

При этом Верховный суд РФ в своём Постановлении при-

³² Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу №А40—181536/2013 от 3 апреля 2015 г. URL: [битая ссылка] http://taxpravo.ru/sudebnie_dela/statya-362411-postanovlenie_arbitrajnogo_suda_moskovskogo_okruga_ot_03042015_g_a40_1815 См. тж. Решение Таганского районного суда Москвы по делу №2—1966/12 от 28 июня 2012 г. URL: [битая ссылка] <https://rospravosudie.com/court-taganskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-106553284/>

знал существование проблемы клонирования названий. Он подтвердил, что использование сходных до степени смешения названий может вводить в заблуждение потребителей (аудиторию). В этом случае защита прав лиц, обладающих правом на название средства массовой информации, осуществляется способами, предусмотренными действующим законодательством, регулирующим вопросы использования средств индивидуализации, прежде всего частью четвёртой Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом «О защите конкуренции»³³

³³ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.